

СОДРУЖЕСТВО

Посвящается 80-летию Центрально-Азиатской экспедиции академика
Н.К. Рериха
(1923 - 1928 годы)

Н.К. Рерих

Каждый из Рерихов - Личность. Но они "взаимопроникают" друг в друга - в творчестве, философии, стиле жизни, пристрастиях. Нельзя их разделять. Они едины. Они все четверо - каждый сам по себе велик, но все вместе составляют такое особенное единство величия, для обозначения которого не изобретено еще адекватное слово-понятие.

Из книги "Воспоминания о Ю.Н. Рерихе"

В 2003 году исполняется 80 лет с начала Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов. Уникальная экспедиция стала беспримерной в истории изучения Азии и потребовала от ее участников высокого мужества и небывалого терпения. В настоящее время весьма велика потребность в изучении и осмыслении материалов экспедиции, потому что многие современные авторы, пишущие о ней, не всегда верно интерпретируют задачи и значимость экспедиции.

В этом и последующих номерах нашей газеты будут публиковаться статьи об экспедиции, включающие фрагменты путевых дневников Н.К. и Ю.Н. Рерихов, материалы из архива П.Ф. Беликова, научных исследований директора Центра-Музея имени Н.К. Рериха в Москве Л.В. Шапошниковой. Вы познакомитесь с маршрутом экспедиции, узнаете о ее задачах, научных открытиях.

Экспедиция внесла значительный вклад в географические исследования земного шара и продолжила начатое русскими путешественниками Н.М. Пржевальским, П.К. Козловым, Г.Н. Потаниным. Рерихи первыми из европейцев пересекли Тибетское нагорье с севера на юг с проходом через Трансгималаи и выходом в Индию. Это стало триумфом русских исследований Внутренней Азии. По такому маршруту не проходил еще ни один путешественник.

Е.И. Рерих

Ю.Н. Рерих

Сложнейший и очень протяженный маршрут экспедиции пролегал по труднодоступным районам Центральной Азии и Гималаев. Было пройдено в общей сложности 25 тысяч километров, преодолено 35 высокогорных перевалов, две большие пустыни - Такла-Макан и Гоби. Впервые были отмечены на карте и уточнены десятки горных вершин и перевалов. Экспедиция провела широкие научные исследования, собрала огромный материал, затронула многие исторические и культурные проблемы: миграция древних народов, археологические памятники, религия древняя и современная, сбор письменных источников, общее и частное в культурах стран Азии. Сразу после экспедиции вышли две книги путевых дневников Н.К. Рериха - "Алтай - Гималаи", "Сердце Азии". Географические, этнографические, археологические и лингвистические наблюдения в совершенно не изученных областях Азии легли в основу монографии Ю.Н. Рериха "Пути к сердцу Азии" (Лондон, 1931).

Несмотря на уникальность экспедиции, ее результаты остались практически незамеченными научной, художественной и мировой общественностью. До настоящего времени экспедиция не вошла в историю географии планеты. И только недавно ученые приступили к серьезному и тщательному изучению экспедиционного материала.

Один из авторитетнейших исследователей творческого и научного наследия Н.К. Рериха, академик РАН, индолог Л.В. Шапошникова в своей книге "От Алтая до Гималаев" отмечает: "Научная значимость экспедиции не только в том, что был собран огромный материал. Ее уникальность состояла в том, что этот материал был рассмотрен и отобран с широкой философской точки зрения, где прошлое было увязано гармонично с будущим. И это будущее определяло не только направление дальнейшего поиска, но и моменты, связанные с путями развития народов, с путями их культурных процессов. Поэтому проблемы, выделенные Рерихом во время экспедиции, не были только научными, они оказались практическими и несли заряд действенности, рассчитанной на многие годы".

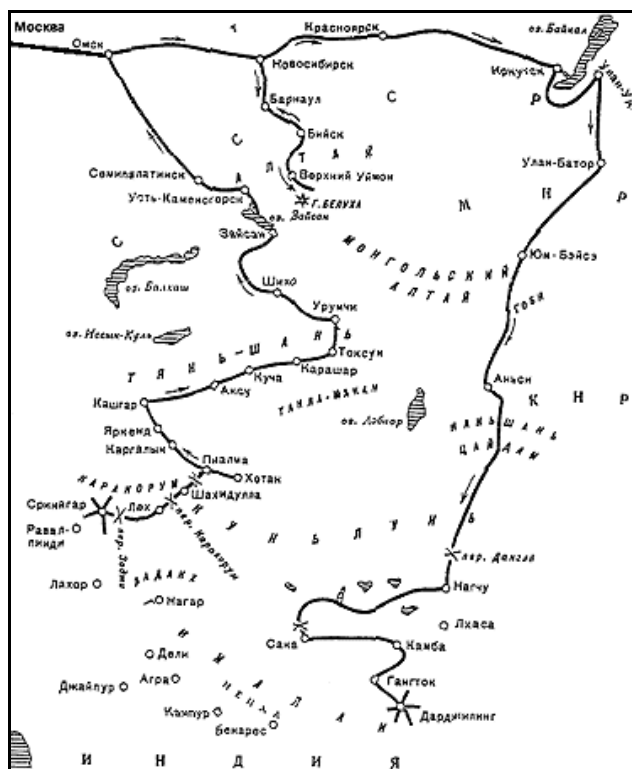
Истоки

Рерих - художник, писатель, мыслитель, ученый неотделим от Рериха-путешественника. Центрально-Азиатская экспедиция, крупнейшая в XX столетии, - главное свершение в жизни Николая Константиновича Рериха. Вся его жизнь до экспедиции была подготовкой к ней, вся последующая - осмысление и обработка ее результатов.

Археология, живопись, Восток... Эти интересы проявились еще в пору детства и юности и повели его по жизненному пути. "От школьных лет в гимназии Мая осталось несколько памятков. Были предметы из первых курганных раскопок вблизи нашего поместья Извара. Был портрет директора К.И. Мая и рельефная карта. Была программа торжественного спектакля с портретом Гоголя" (1).

В гимназии на уроках географии ученик слушал рассказы опытного педагога К.И. Мая о дальних странах и отважных землепроходцах. "К... увлекательному миру приводили и уроки географии К.И. Мая. Не только чертились богато расцветченные карты, но и лепились цветными пластилинами рельефные изображения со всеми так милыми нам горами... На

праздниках устраивались географические шествия, сопровождаемые самодельными стихами. Помню, как А. Бенуа изображал желтый Хуан Ха... Мне досталась Волга” (2).

Карта Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха

О дальних загадочных странах мальчик узнавал, читая журналы “Живописное обозрение”, “Вокруг света”, “Природа и люди”, а также из рассказов частых гостей отца - востоковедов А. Позднеева и Н. Голстунского. Так пробуждался интерес к путешествиям.

Но не только необъятные просторы манили и звали ученика гимназии, его интересовало прошлое, древность. Знание о ней несла археология. “Ничто и никаким способом не приблизит так к ощущению древнего мира, как собственноручные раскопка и прикосание, именно первое непосредственное касание к предмету большой древности. Никакое книжное изучение, никакие воспроизведения не дадут ту благодетельно зажигающую искру, которая зарождается от первых непосредственных прикосаний” (3).

Первое знакомство с немymi свидетелями старины произошло в девятилетнем возрасте, когда известный археолог Ивановский взял любознательного гимназиста с собой на раскопки. Прикосновение к реликвиям давних веков будило сознание и вызывало смутные картины, возникающие из небытия, из тумана прошлого. Эта способность проникнуться временем и понять его суть была радостным и трудным даром. Позже Николай Константинович напишет об этом сам: “Щемяще приятное чувство первому вынуть из земли какую-нибудь древность, непосредственно сообщиться с эпохой давно прошедшей. Колеблется седой вековой туман; с каждым взмахом лопаты, с каждым ударом лома раскрывается перед нами заманчивое тридцатое царство; шире и богаче разворачиваются чудесные картины” (4).

Археология пройдет через всю жизнь Рериха. Раскопки на севере России, раскопки в Новгороде, раскопки в Тибете и в Индийских Гималаях. Он станет профессиональным археологом. Его археологические работы будут исследовать ученые и делать о них доклады на научных конференциях. а начнется все с древних курганов Извары.

Извара - имение родителей под Петербургом, за Гатчиной. Согласно семейному преданию первым владельцем имения был граф Воронцов. Предполагают, что это он дал такое загадочное название имению. “Исвара”, “Ишвара” в переводе с санскрита, древнего, уже мертвого языка, означает бог, владыка. Об индийском происхождении слова годы спустя Рериху расскажет Рабиндранат Тагор – великий и мудрый поэт Индии. Но в то время мальчик еще ничего не знал о далекой Индии, о величественных Гималаях, изображенных на картине, висевшей в одной из комнат дома в имении. Позднее в “Листах Дневника” художник скажет об этой картине: “Оказалось не что иное, как Канчендэнга! Откуда? Как попала? В книге Ходсона была подобная гравюра. Картина с гравюры или гравюра с картины?” (5). Позже он будет писать Канченджангу на своих полотнах, будет жить у ее подножия. Однако в то время Индия только входит в его жизнь, пока еще неосознанно, она звучит в названии имения и зовет в загадочные Гималаи.

Азия, Восток всегда привлекали внимание Николая Константиновича Рериха. Его интересовали общие корни славянства и индоиранцев, восточные истоки Древней Руси, красочный кочевой мир наших степей. И в художественном творчестве, и в научных исканиях художника Север, Русь с Великим Новгородом (ведь именно Н.К. Рерих был зачинателем раскопок Новгородского кремля) неизменно сочетались с Востоком, с кочевым миром Внутренней Азии, с миром древнеиндийской культуры и мысли.

Ю.Н. Рерих. “Листки воспоминаний”

Интерес к странам Востока и Центральной Азии проявился у Николая Константиновича довольно рано. “В семье нашей сама судьба складывала особые отношения с Азией. Постоянно появлялись друзья, которые или служили в Азии, или вообще изучали ее. Профессора Восточного факультета бывали у нас. Из Сибири приезжали томские профессора, все толковали об Азиатских глубинах и усиленно звали не терять времени и так или иначе приобщиться к Азиатским просторам. Каждая памятка из Азии была чем-то особенно душевным от ранних лет и на всю жизнь” (6), - вспоминал Рерих. В юношеские годы увлечение усилилось, постепенно превратившись в серьезное занятие.

Интерес к Востоку формировало и общение с В.В. Стасовым, известным художественным критиком и специалистом в области древней культуры стран Востока, особенно литературы и орнамента. Владимир Васильевич охотно делился своими знаниями с молодым художником и ученым. Ему нравилась интерпретация молодого Рериха русской истории, его обращение к истокам народной культуры, широкое использование археологического и этнографического материала. Он поддерживал гипотезу Николая Константиновича о родстве древних индийцев и славян.

В 1900-е годы Николай Константинович вместе с женой Еленой Ивановной углубился в изучение культуры и философии Индии. На это время приходится и расцвет русской индологии и глубокий интерес к Востоку творческой интеллигенции России. Расширились культурные связи стран. В Петербурге строился первый буддийский храм. Н.К. Рерих принимал активное участие, входил в комитет по содействию строительству. Поддерживал миссию Агван Дорджиева - доверенного лица Далай-ламы. За это Далай-лама через Дорджиева выразил Рериху благодарность и передал памятные подарки.

В 1923 - 1928 гг. Рерих совершил грандиозное путешествие по Центральной Азии и побывал в 1926 году в Москве, на Алтае и в Бурятии. <...> Экспедиция Рериха впервые пересекла Центральную Азию с севера на юг через Тибет, Трансгималаи и Гималаи с выходом в Сикким. Эта экспедиция Рериха, осуществившая многолетнюю мечту Пржевальского и Козлова и явившаяся триумфом русских исследователей Центральной Азии, внесла много нового в мировую науку.

П.Ф. Беликов. “Непрерывное восхождение”. Н.К. Рерих. Жизнь и деятельность.

Рабиндраната Тагора. Эти книги неудержимо влекли его к себе, притягивали своеобразной речью и недосказанным. Он знал, что тысячелетняя мудрость индийской мысли не ограничена только этими книгами. Она продолжала жить в самом народе. Ее берегли Гуру – Учителя, хранители знаний. В книги попало не все. Много больше могли сказать сами Учителя. Храня древнюю мудрость, они мыслили и творили в самой гуще жизни. Николай Константинович принимал практическую философию Учителей Индии.

Об этом Рерих скажет так: “Делаю земной поклон Учителям Индии. Они внесли в хаос нашей жизни истинное творчество, и радость духа, и тишину рождающую. Во время крайней нужды они подали нам зов. Спокойный, убедительный, мудрый” (8).

Повинуясь зову, он читает и перечитывает индийские сказания, легенды, мифы. Многие из них звучат мотивами русских преданий. Картины этого периода приобретают более символический характер. Они повествуют об извечном противостоянии добра и зла, преемственности духовных традиций и ответственности человека за свою судьбу и окружающий мир. Умом и душой художника и ученого все больше овладевает Восток, и это находит отражение в его литературных и художественных произведениях.

В эти же годы у Рериха складывается твердое убеждение в том, что необходимо сближение духовного наследия Востока с новейшими исканиями России. Он очень хотел организовать в Петербурге музей Индии, собирался посылать в Индию стипендиатов Школы общества поощрения художеств, директором которой он был. Индия и Восток интересовали Николая Константиновича и как ученого. Он считал, что в древности существовал общий источник, сформировавший славянскую и индийскую культуры. Как настоящий ученый, Николай Константинович не мог ограничиться исключительно книжными знаниями о культуре Индии и перед самой войной предпринимает шаги по организации научно-исследовательской экспедиции.

Это происходит в 1913 году при просмотре в Париже, в музее Чернуски, коллекции, привезенной из Индии. Коллекция принадлежала крупному русскому востоковеду и археологу Виктору Викторовичу Голубеву. На встрече с Голубевым впервые зашла речь об экспедиции. Рерих увидел в начинаниях Голубева интересные перспективы от русской жизни пройти по новому направлению к истокам индийского искусства и жизни. Он понимал, как необходимы России живые связи с Востоком. “Уже давно мечтали мы об основах индийского искусства. Невольно напрашивалась преемственность нашего древнего быта и искусства от Индии... Вот к ней мы и направляемся” (9). Путь определился, и отказ от него был для Рериха равносильен отречению от самого себя. Но осуществление намеченного задерживалось: в феврале 1917 года пало самодержавие, в октябре произошла революция, определившая иную судьбу России. Художник понимал, что из советской России в Индию не попасть. Сделав свой выбор, он не пожертвовал Россией, а пожертвовал собой ради России.

Первыми мыслителями, по трудам которых Рерих знакомился с оригинальной индийской философией, были Рамакришна и Вивекананда. В поздние годы, вспоминая свою юность, Николай Константинович писал: “По Руси восторженно читалось “Провозвестие Рамакришны” и пламенные книги Вивекананды” (7). Внимательно изучал Упанишады и “Бхагавад-Гиту”. “В них заключалась древняя мудрость Индии. Эта мудрость пронизывала неповторимые стихи

Встреча с Индией

Рерихи во время путешествия по Индии.

Пароход «Македония», рассекая воды, вошел в порт Бомбея. Второго декабря 1923 года Н.К. Рерих с семьей прибыл в Индию. В течение месяца, путешествуя по Индии, Рерихи познакомились с историческими достопримечательностями.

Осмотрели памятники культуры на острове Элефанта, древние пещерные храмы Аджанты и Эллоры, посетили Сарнатх и Гайю - места, связанные с Буддой. Далее:

Дели, Агру, Фатехпур Сикри, Джайпур, а также Бенарес, Калькутту.

Города сменяли друг друга. Желанная Индия, куда так долго стремился Николай Константинович, предстала перед ним во всей своей красоте. Но зоркий взгляд художника заметил и язвы на теле Индии - нищета и развращенность, кастовая система, разложение и коррупция жречества, деспотизм индийских князей. Рерих «тонким чутьем ощутил суть противоречий этой страны. Сумел увидеть все в целом, как оно есть, смог отличить вечное от преходящего, красоту от безобразия, будущее от настоящего. И он поверил в это будущее. И не изменял этой вере до конца своей жизни» (10). В своем дневнике он записал:

«В эпических узорах Индии все укладывается. Окажется в толпе вашим ближайшим соседом остов человека, побелевший от проказы, - вы не пугаетесь. Прислонится к вам садху, выкрашенный синими разводами, с прической из коровьего помета - вы не удивляетесь. Обманет вас факир с беззубыми кобрами - вы улыбаетесь. Давит толпу колесница Джагарната - вы не поражаетесь. Двигается шествие страшных нагов Раджпутаны с кривыми жалами клинков - вы спокойны. А где же те, ради которых вы приехали в Индию? Те не сидят на базарах и не ходят в шествиях. И в жилища их вы не попадете без их желания. Да правда ли они есть? Не пишут ли о них досужие писатели только для необыкновенности? Есть, есть и они. И есть их знание и умение. И в этом изощрении человеческих качеств возносится вся человеческая сущность, и никакая проказа не отвратит вас от Индии...» (12).

Знакомство с Индией было беглым. Николая Константиновича звали и влекли к себе загадочные Гималаи.

В Дарджилинг, расположенный в Восточных Гималаях, Рерихи приехали в конце 1923 года и поселились в доме, который назывался «Талай-Пхо-Бранг». По преданию, в этом доме когда-то останавливался Далай-лама. В нем провел три года Далай-лама XIII, бежавший в 1910 году из оккупированной китайцами Лхасы. С тех пор это место почиталось священным и привлекало к себе паломников. Здесь каждый из Рерихов начал работать в интересующей его области, готовясь к большой экспедиции в Центральную Азию.

Первым районом тщательного обследования стал Сикким, в то время независимое горное княжество, затерянное в Гималаях. Сикким произвел на Николая Константиновича необычайно сильное впечатление. «Необыкновенно благостное впечатление производит эта благословенная страна, связанная с воспоминаниями о великих подвижниках религии...» (13). Его полностью захватил мир гор, сверкающий над Сиккимом. «Снеговая страна, меняющая свои очертания при каждом изменении света... этот вечно волнующийся океан облаков и непередаваемых разнообразий туманов!» (14). Он рисует Канченджангу и Эверест, сиккимские альбомы полны зарисовками и набросками двух гигантов Гималаев. «Все

семнадцать вершин Гималаев сияют над Сиккимом... «Целая снеговая страна» (15), - записал Николай Константинович в дневнике.

Крутые обрывистые горы «снеговой страны» не позволяли использовать лошадей, поэтому маршрут Рерихов по этой стране был пешим и чрезвычайно трудным. Они исследовали памятники истории и религии и, прежде всего, - старинные монастыри Сиккима: «Сто монастырей Сиккима. Наверно, гораздо больше. Каждый из них увенчал вершину холма». Пемаяндзе, Ташидинг, Санга Челлинг...

Бог Канченджанга.

Н.К. Рерих подолгу беседовал с настоятелями храмов, встречался с ламами, отшельниками и мудрецами, хранителями древних тайных знаний. Они поведали о многих преданиях и пророчествах, идущих с незапамятных времен и до сих пор бытующих в народе. Старинные рукописи, хранившиеся в тайниках монастырей рассказывали о Заповедной и Священной стране Шамбале и ее владыке - Майтрейе. Почти во всех упоминалась Канченджанга - гора Пяти Сокровищ. Бог, олицетворяющий Канченджангу, - наиболее могущественный и почитаемый. Его чтут как хранителя сокровищ и тайн священной горы. Только он знает путь к сокровищам. В его честь раз в год в Сиккиме устраивают праздник. Бог снисходит с гор и вместе с защитником Сиккима, грозным Махакала, кружится в магическом танце. Лицо бога скрывает темно-красная гневная маска.

Древность этой мистерии была для Николая Константиновича несомненной. В ней он различил элементы солнечного культа. В ней возникла связь с Заповедной и Священной Страной.

Канченджанга - Священная гора Пяти Сокровищ господствовала и на картинах, написанных в Сиккиме. Серия картин называлась «Его Страна». В «Его Стране» существовал необычный, мало знакомый Европе мир легенд и отраженной в них реальности. Предчувствие этого мира жило в картинах художника, написанных еще в России, которую ему непостижимым образом напоминал древний сказочный мир храмов и монастырей Сиккима. В знакомых формах и орнаментах проявлялась общность культур далеких друг от друга стран. «И резьба наличников сказочна, - записывает он в своем дневнике. - И высокие пороги тяжелых дверей переносят в древние деревянные храмы России» (16). «Вот они, мои милые новгородские и ярославские дверки... Вот она, прекрасная фресковая живопись. Вот они, цветные орнаменты, обвившие все наличники оконцев и дверей» (17).

В Сиккиме Николай Константинович написал еще одну большую серию картин «Знамена Востока». На полотнах нетрадиционно представлены основатели учений и религий, философы и подвижники, реформаторы и мыслители - Будда, Христос, Лао-цзы, Конфуций, Моисей, Падма Самбхава, Миларепа, Нагарджуна, Сергей Радонежский и другие. Часть картин из этой серии, такие как «Сергий - строитель», «Нагарджуна - победитель Змия», «Ойрот - вестник Белого Бурхана», «Арджуна», экспонируются в Музее имени Н.К. Рериха в Москве.

Храм, в котором состоялась в 1923 году встреча Н.К. и Е.И. Рерихов с Учителем.

В Сиккиме Рерихи прожили около девяти месяцев. Неподалеку от Дарджилинга, в придорожном храме состоялась встреча с Учителями. «...Храм был небольшой, странный, не похожий на другие. Он стоял чуть в стороне от дороги, ведущей от монастыря Гум к Дарджилингу. В храме, казалось, сошлись все религии. Его покрывал купол мусульманской мечети, готические химеры смотрели с фронтона, напротив изображения Будды стоял божественный пастух индусов Кришна, небольшое святилище было сооружено над протекавшим рядом источником. Такие святилища у источников ставят до сих пор в горах те, кто поклонялся древним нагам» (18).

Храм построил в 1905 году состоятельный непалец, живший в Дарджилинге. Однажды на рассвете у порога его дома появился всадник.

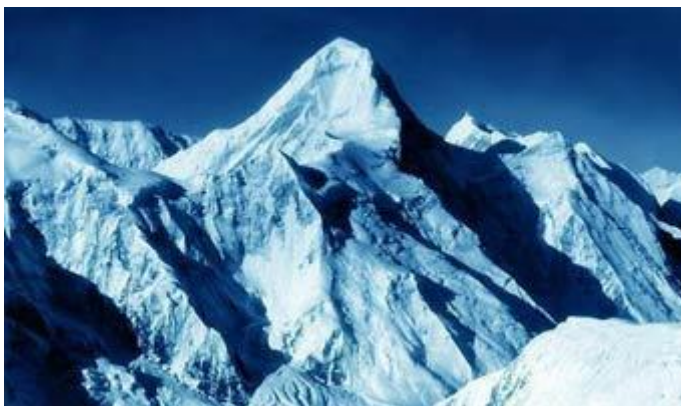
«Приехавший молча поклонился хозяину и протянул ему письмо. Тот пригласил его в дом, но всадник отказался. И хотя лошадь тяжело поводила боками, была уставшей, всадник легко вскочил в седло и через несколько мгновений исчез в утреннем тумане, напозвавший на Дарджилинг со стороны Канченджанги. Хозяин вскрыл письмо и несколько дней находился в глубокой задумчивости. Через месяц он нанял архитектора, который представил ему проект странного здания. Непалец сверился с письмом и остался доволен проектом. Вскоре рабочие уже долбили кирками скальную породу неподалеку от монастыря Гум. Там, под отвесной скалой в зарослях, было место, скрытое от посторонних глаз и расположенное на значительном удалении от дороги. Строившие этот странный храм, конечно, не знали, что несколько десятилетий спустя здесь вырубят сосны, а асфальтированная лента шоссе подойдет вплотную к храму» (19).

После Лондона это была вторая встреча с Великими Учителями. В беседе с Ними четко определились цели экспедиции, был разработан окончательный маршрут. Важнейшим этапом на маршруте, по плану Учителей, была Россия.

«Основной маршрут экспедиции, - рассказывает Николай Константинович в книге «Сердце Азии», - выразился в следующем обширном круге по срединной части Азии: Дарджилинг, монастыри Сиккима, Бенарес, Сарнат, Северный Пенджаб, Равалпинди, Кашмир, Ладак, Каракорум, Хотан, Оркенд, Кашгар, Токсун, Турфанские области, Урумчи, Тянь-Шань, Корсунь, Зайсан, Иртыш, Новониколаевск, Бийск, Алтай, Ойротия, Верхнеудинск, Бурятия, Троицкосавск, Алтын-Булак, Урга, Юмбейсе, Алси-джау, Шиибочен, Наншань, Шарагольчи, Цайдам, Нейджм, хребет Марко Поло, Кокушили, Дунгбуре, Нагчу, Шендза-Дзонг, Тангри-Дзонг, Шекар-Дзонг, Кампа-Дзонг, Сепола, Ганток, Дарджилинг» (20).

Разработав и подготовив дальнейший маршрут путешествия, Н.К. Рерих направляет свою экспедицию из Дарджилинга в Западные Гималаи.

Нити заговора

Пик Хан-Тенгри. Тянь-Шань.

Весной 1925 года Николай Константинович с женой Еленой Ивановной и старшим сыном Юрием Николаевичем, востоковедом, прибывают в Кашмир. Когда-то здесь проходила старинная караванная дорога из Центральной Азии в Индию, велась оживленная торговля и обмен. Следы, оставленные взаимодействием культур в камне, costume, духовной культуре, делали Кашмир особенно интересным для исследования.

Рерихи поселились в столице штата Кашмир, древнем сердце долины - Шринагаре. Шринагар - последняя стоянка, где можно закончить все приготовления и запастись провизией перед трудным и длительным путешествием по горным тропам Гималаев, по пустыням Центральной Азии. Отъезд был назначен на начало августа, и Рерихи смогли совершить короткие путешествия по Кашмирской долине.

Кашмир произвел яркое, незабываемое впечатление на Николая Константиновича. «Здесь и Мартанд, и Авантипур, связанные с расцветом деятельности Авантисвамина. Здесь множество развалин храмов шестого, седьмого, восьмого веков, в которых части архитектуры поражают своим сходством с деталями романеска. Из буддийских памятников почти ничто не сохранилось в Кашмире, хотя здесь жили такие столпы старого буддизма, как Нагарджуна, Асвагоша, Ракхшита и многие другие... Здесь и трон Соломона, и на той же вершине храм, основание которого было заложено сыном царя Ашоки» (21).

Последние приготовления к дальнейшему путешествию прошли в высокогорном Гульмарге. Был окончательно сформирован караван. Но перед экспедицией стали возникать многочисленные проблемы. Выдача разрешения на выезд затягивалась, английский резидент и поверенный махараджи Кашмира отвечали на все вопросы уклончиво. Наконец с большим трудом разрешение было получено, и 8 августа 1925 года экспедиция двинулась на Ладакх. Но ее продвижению мешали. В Тангмарге, неподалеку от Гульмарга, на караван напала банда. Семь человек было ранено. Николай Константинович и Юрий Николаевич провели всю ночь на ногах, держа револьверы наготове. Среди нападающих был замечен шофер английского резидента.

Этот и последующие инциденты, которые произойдут во время путешествия, свидетельствуют о том, что в отношениях между экспедицией Рериха и правительствами стран, через которые экспедиция проходила, участвовала и третья сторона, имеющая свою точку зрения на Центрально-Азиатскую экспедицию. Имена представителей третьей стороны узнают из архивных документов Индии в 1969 году (22). Ими окажутся британский генеральный консул в Кашгаре майор Гиллан и британский резидент в Сиккиме полковник Ф. Бейли. Их темные мысли и неблагоприятные дела будут мешать каравану на всем пути следования.

Перейдя Великий Гималайский хребет, достигли небольшого горного княжества Ладакх (Малый Тибет). В отличие от мусульманского Кашмира в Ладакхе сохранилась основа древней буддийской традиционной культуры. В главный город Ладакха - Лех, экспедиция прибыла 26 августа. Лех стоял на пересечении древних караванных путей. Отсюда вели пути в священную Лхасу и китайский Туркестан (часть китайской провинции Синь-цзян). Такое благоприятное положение делало Лех чрезвычайно интересным местом для проведения археологических и этнографических исследований.

По приглашению короля горного княжества Ладакх Рерихи гостили в его дворце, заняв верхний этаж этой твердыни. С верхней плоской крыши открывалась прекрасная панорама города, гор и песчаных взгорий. Николай Константинович много рисовал. Запечатлел он и королевский дворец.

Самое впечатляющее зрелище в Ладакхе - буддийские монастыри. Вознесенные на вершины гор и составляя с ними неразрывное целое, они напоминают фантастические города. Николай Константинович образно называл эти монастыри орлиными гнездами. «Нужно было иметь и чувство красоты, и мужественную самоотверженность, чтобы укрепляться на таких высотах» (23). Рерихи посетили монастыри: Ламаюра, где любовались древними фресками, Базгу, Саспул, Спитуг, в скале у Мульбека видели высеченную огромную фигуру грядущего Будды – Майтрейи. «Две руки к небу, как зов к дальним мирам. Две руки вниз, как благословение земле. Знают, Майтрейя идет» (24).

В честь важных и памятных событий по всей Азии воздвигнуты особые культовые сооружения - ступы. Одну из них Н.К. Рерих запечатлел на картине в 1925 году. Картину «Перекресток путей Христа и Будды» можно увидеть в Музее имени Н.К. Рериха в Москве. На картине изображены массивные монастырь и крепость в Ше, возведенные на скале. Внизу возвышается огромная буддийская ступа. Ступа построена на месте, где когда-то скрестились в пространстве пути Будды и Христа. В легендах говорится, что один направлялся на Алтай, другой - в Шамбалу.

Н.К. Рерих. Ступа. Ладак.
(Перекресток Будды и Христа). 1937.

В Ладакхе экспедиция проработала более двух месяцев. Без особых трудностей был собран караван для перехода через Каракорум на Хотан (Китай). Атмосфера Ладакха, в памяти участников экспедиции, осталась необычайно благожелательной. 19 сентября 1925 года, завершив серию картин о Ладакхе и его святилищах, изучив древние памятники, путешественники вышли из Леха. Впереди была снежная громада Каракорумского хребта, трудный, суровый, безлюдный маршрут - высочайшая в мире караванная дорога.

К самому высокому в мире перевалу Каракорум (что значит «черный трон») путешественники шли двенадцать дней. Трудность горного маршрута - обледеневшие отвесные скалы, гибель караванных животных, метели на перевалах, мороз, при котором стыли руки и нельзя было ни рисовать, ни писать, разряженная атмосфера и как следствие - горная болезнь, все испытали и выдержали Рерихи. Несмотря на все трудности пути, путешественников завораживала красота. «Рассказать красоту этого многодневного снежного царства невозможно. Такое разнообразие, такая выразительность очертаний, такие фантастические города, такие многоцветные ручьи и потоки и такие памятные пурпуровые и лунные скалы.

При этом поражающее звонкое молчание пустыни. И люди перестают ссориться между собою, и стираются все различия, и все без исключения впитывают красоту горного безлюдья» (25).

За Каракорумом кончались Гималаи и начиналась великая пустыня Такла-макан. Караван шел по Великому шелковому пути. Еще на подходе к Хотану Николая Константиновича предупредили о грубости и произволе местных властей. Но Рерихи не могли миновать Хотан. Хотанский оазис в раннем средневековье был одним из центров индийской буддийской культуры. Там они надеялись найти следы великих миграций, остатки древностей и собрать легенды о жизни, ушедшей в прошлое.

«В разгар организации работы над экспедицией собралась грозная туча. Наши многочисленные друзья среди китайцев и местных жителей предупредили нас, что на Даотая оказывают давление некоторые его советники, которые, по-видимому, «плетут нити заговора против экспедиции». Повсюду ходили странные слухи, но никто не знал, откуда они распространяются» (26). Художнику запретили рисовать и вести исследовательскую работу. Местные власти, находясь под влиянием английских официальных представителей, объявили китайский паспорт Рерихов недействительным и потребовали паспорт царской России. Потянулись дни ожидания и бесполезных переговоров.

Вырваться из плена помогло вмешательство советского консула. Три месяца задержки подошли к концу. Вместо краткой стоянки в Хотане пробыли четыре месяца. 26 января 1926 года экспедиция выступила из Хотана, взяв направление на Кашгар.

В Кашгаре - старой столице Синь-цзяна, расположенной на юге Тянь-Шаня, Рерихи пробыли около двух недель. Кашгар небогат памятниками старины. Экспедиции Рериха запретили осмотреть буддийские храмы, не дали официального разрешения на раскопки и занятие живописью, не вернули и оружие. Его оставили опечатанным в ящике и... передали под опеку экспедиции. Признав правильными паспорта, местные власти разрешили двигаться на Урумчи. 26 февраля вся европейская колония Кашгара провожала экспедицию.

Чрезвычайно утомительным был путь от Кашгара до Аксу, пролегающий по засасывающим пескам пустыни Такла-Макан. Пройдя Аксу, Кучу, Карашар, экспедиционный караван благополучно дошел до Урумчи - столицы провинции Синь-цзян. Опять китайские чиновники задержали экспедицию, обыскивали, долго с пристрастием расспрашивали, но вели себя осторожнее, чем в Хотане. Рерих сразу связался с советским консулом Быстровым. В дневнике читаем запись Николая Константиновича: «Сведения от Б(ыстрова): получена телеграмма о проездной визе. Это значит, что около 15 мая можно будет тронуться» (27). Покидая Урумчи, он оставил консулу на хранение свой дневник и завещание, ибо не был уверен, что экспедиция благополучно дойдет до советской границы. В случае гибели экспедиции все ее имущество и картины переходили советскому правительству. 16 мая экспедиция двинулась на север, в сторону советской границы - озеру Зайсан. Ее провожал консул и сотрудники консульства. «Правда, сердечные люди. Точно не месяц, а год прожили с ними. Посидели с ними на зеленой лужайке за городом. Еще раз побеседовали о том, что нас трогает и ведет. Почувствовали, что встретимся с ними, и разъехались» (28). После Урумчи английская разведка потеряла экспедицию из вида.

Восемь месяцев провели Рерихи в Синь-цзяне. Общее впечатление от провинции Китая осталось неблагоприятное. Николай Константинович писал, что страна находится в переходном состоянии. «Высокое качество и тонкость старинной работы ушла, а современная цивилизация еще не дошла... Дайте этому месту хотя бы примитивные условия культуры, и процветание восстановится очень быстро» (29).

Пройдя провинцию Синь-цзян, достигли советского пограничного пункта в Козеуне. 29 мая небольшой экспедиционный отряд вошел в Россию.(30)

Здравствуй, Земля Русская!

Елена Ивановна, Юрий Николаевич и Николай Константинович Рерихи с сотрудниками советского консульства в Урумчи, 1926 год

Николай Константинович в дневнике. По Иртышу на пароходе доехали до Омска, оттуда на поезде направились в Москву. 13 июня Николай Константинович вместе с Еленой Ивановной и Юрием были в Москве. Формально экспедиция во главе с художником числилась в северной части Центральной Азии и о московской поездке знали лишь немногие.

В Москве Н.К. Рериха принял Г.В. Чичерин и А.В. Луначарский. Оба проявили большой интерес к экспедиции. В беседе с народными комиссарами были обсуждены художественные и научные результаты пройденного пути, намечен дальнейший маршрут передвижения через Сибирь. Рерихам обещали поддержку.

Перед отъездом Николай Константинович оставил дивные Дары. Письмо Учителей народу России - «Вам, ищущим Общего Блага!», ларец с гималайской землей, рукопись книги «Община», которую Рерихи хотели опубликовать в России, ибо она повествовала о Новом Мире. Дары не были поняты и восприняты. Письмо с далеких Гималаев попало в архив, ларец со священной землей Гималаев затерялся, надежды на публикацию книги не оправдались.

Одновременно Н.К. Рерих преподнес в дар государству ряд своих картин, в их числе сюиту «Майтрейя». Подаренные картины остались без внимания. Спустя какое-то время М. Горькому удалось их устроить в картинную галерею Нижнего Новгорода, своего родного города.

Из Москвы, получив экспедиционные паспорта, Рерихи по железной дороге направляются на Алтай. «И странно и чудно - везде по всему краю хвалят Алтай. И горы-то прекрасны, и кедры-то могучи, и реки-то быстры, и цветы-то невиданны» (33), - писал художник. Эта горная страна с древних времен связывала Сибирь и Центральную Азию. Через Алтай проходила одна из важнейших артерий передвижения различных племен и народов. Николая Константиновича интересовали соединение культур Запада и Востока, древность и современность, богатство археологических памятников, своеобразие языческих верований. «Для Николая Константиновича Алтай на севере и Гималаи на юге были как бы полюсами единого грандиозного горного мира. Недаром дневники экспедиции, куда он заносил свои мысли, родившиеся во время странствования, были названы им «Алтай - Гималаи». Его мысленный взор охватывал весь необъятный простор Внутренней Азии. От вершин Алтая (Белуха, мас-сив Табун-Богдо в Монгольском Алтае) до вершин Гималаев» (34), - скажет в «Листках воспоминаний» Юрий Николаевич Рерих.

В августе 1926 года экспедиция достигла Алтая. Через Горно-Алтайск экспедиция прошла в Уймонскую долину. Переправившись на пароме через Катунь, добрались до Верхнего Уймона. Остановились в доме Вахромея Семеновича Атаманова (на доме в 1974 году установлена мемориальная доска с портретом Николая Константиновича). Атаманов стал постоянным проводником Рерихов. «Он, по завету мудрых, ничему не удивляется; он знает и руды, знает и маралов, знает и пчелок, а главное и заветное - знает он травки и цветики. Это уже неоспоримо. И не только он знает, как и где растут цветики и где затаились коренья, но он любит их и любитесь ими. И до самой седой бороды, набрав целый ворох многоцветных трав, просветляется ликом и гладит их, и ласково приговаривает об их полезности. Это уже Пантелеймон Целитель, не темное ведовство, но опытное знание» (35), - так описал В.С. Атаманова в своих дневниках Н.К. Рерих. Своего проводника Рерих приглашал идти с ним и дальше, в экспедицию, изучать лекарственные травы других стран, до Индии. Но Варфоломей Семенович отказался. До конца своих дней Николай Константинович сохранял дружеские чувства к этому незаурядному и необычному человеку.

Из Верхнего Уймона участники экспедиции верхом на лошадях совершали поездки в окрестные селения и горы. Вместе с мужчинами преодолевали все трудности горных маршрутов и Елена Ивановна. Участники экспедиции исследовали старинные погребения и надписи на скалах, относящиеся к древнейшей эпохе в истории человечества, любовались наскальными рисунками, собирали минералогическую коллекцию, интересовались местными лекарственными травами, изучали возможности перспективного развития края. «Эта строительная хозяйственность, нетронутые недра, радиоактивность, травы выше всадника, лес, скотоводство, гремящие реки, зовущие к электрификации, - все это придает Алтаю незабываемое значение» (36).

Внимание художника неизменно приковывал величественный облик Белухи. К Белухе Николай Константинович относился с великим восторгом и любовью. «Увидели Белуху. Было так чисто и звонко. Прямо Звенигород» (37), - записывает Н.К. Рерих. Белухе были посвящены живописные этюды, созданные художником на Алтае. Собирали, записывали таинственные и загадочные легенды, связанные с Белухой. В легендах народная фантазия тесно переплелась с полузабытой реальностью, чудесная страна Беловодье напоминала буддийскую Шамбалу, алтайский Белый Бурхан - индийского Будду.

«Приветлива Катунь. Звонки синие горы. Бела Белуха. Яркие цветы и успокоительны зеленые травы и кедры. Кто сказал, что жесток и непреступен Алтай? Чье сердце убоилось суровой мощи и красоты?» (38) - напишет Н.К. Рерих, покидая полюбившийся край. И сделает заключение: «В доисторическом и историческом отношении Алтай представляет нескрытую сокровищницу» (39). Алтай для Рерихов стал символом красоты, будущего и непобедимости Родины. Алтаю отдали свои сердца Рерихи. Мечтали после завершения экспедиции и обработки собранного материала, который они собирались передать в фонд отечественной науки и искусства, вернуться на родину и поселиться на Алтае. Договоренность с советским правительством у них была.

Монголия: опасными путями

Монастырь Эрдени-Дзу

В Ургу (ныне Улан-Батор), столицу автономной Монголии, экспедиция прибыла в сентябре 1926 года. Над Ургой сверкали золоченые крыши буддийских монастырей.

В Монголии удастся издать “Общину”, а также книгу Елены Ивановны “Основы буддизма”, решается вопрос, каким путем идти на Тибет. Н.М. Пржевальский и П.К. Козлов шли на Тибет через горы Гурбун, Сайхан, Алашань. Теперь этот путь был закрыт. Оставался караванный маршрут через Юмбейсе – Аньси, но он был опасен.

Март 1927 года был хлопотным для путешественников.

Обновляли

экспедиционное

«Тем же, кто будет указывать на суровость местных условий, можно напомнить, что именно суровые условия так часто служили импульсом строительства».

Н. К. Рерих

снаряжение, нанимали караванных животных, набирали людей для каравана. В это время к экспедиции присоединяются Ю. Портнягин, получивший должность заведующего экспедиционным транспортом; доктор Рябинин и две русские девушки – сестры Людмила и Ираида Богдановы. Николай Константинович, чтобы обеспечить безопасность перехода через Тибет, решил обзавестись разрешением непосредственно от тибетских властей. Наладив связь с Лхасой, он получил разрешение войти в Тибет и посетить его столицу – священную Лхасу. Юрий Николаевич ежедневно обучал охрану каравана пользоваться оружием, вести разведку, быстро ставить и сворачивать палатки, поскольку не исключалась возможность вооруженного столкновения. Обучение не осталось без внимания тех, кто умел писать доносы. В Монголию приходит телеграмма с распоряжением вернуть художника Рериха в СССР. Николаю Константиновичу советуют как можно быстрее выехать из Монголии в просторы Азии.

13 апреля 1927 года, получив часть оружия и снаряжения, оставленные экспедицией Козлова, путешественники на экспедиционных автомобилях выехали из Урги. Через 12 дней прибыли в Юмбейсе. В Юмбейсе провели 5 дней, собирая верблюжий караван, ибо дальше на автомобилях идти было невозможно. На юг расстилалась пустыня Гоби, или Шамо, что в переводе на русский язык означает “море песка”. “Бесконечная Центральная Гоби. И белая, и розовая, и синяя, и графитно-черная. Вихри устилают пологие скаты потоком камней. Не попадите в этот каменный вихрь” (40).

Он подарил правительству новой Монголии свою картину. Она называлась "Великий Всадник", или "Ригден-Джапо – Владыка Шамбалы". Картина была, как жизнь. В ней слились воедино традиционное и новое. В алых облаках по небу мчался всадник на красном коне. Всадник громко трубил в раковину, и лицо его было похоже на храмовую маску. Впереди него, как вестники грядущего, летели по синему небу красные птицы. Внизу сине-зеленые горы Монголии, и на свежей зелени степи идет собрание Великого хурала. Картина была похожа на старинную тханку. Но события, на ней отраженные, имели отношение к настоящему и будущему. Картина была символична и в тоже время несла в себе приметы современности. Николай Константинович сам объяснил смысл картины, когда вручал ее Церенторжу, председателю правительства Монголии:

"Монгольский народ строит свое светлое будущее под знаменем нового века. Великий Всадник освобождения несется над просторами Монголии... И Великий хуралдан в деятельном совещании слагает решения новой народной жизни. И громко звучит зов красного прекрасного Владычного Всадника. Во время расцвета Азии считалось лучшим подарком произведение искусства или книга. Пришли опять лучшие времена Азии..."

(Л.В. Шапошникова. "Великое путешествие. Книга первая. Мастер". М., МЦР. 1998 г.)

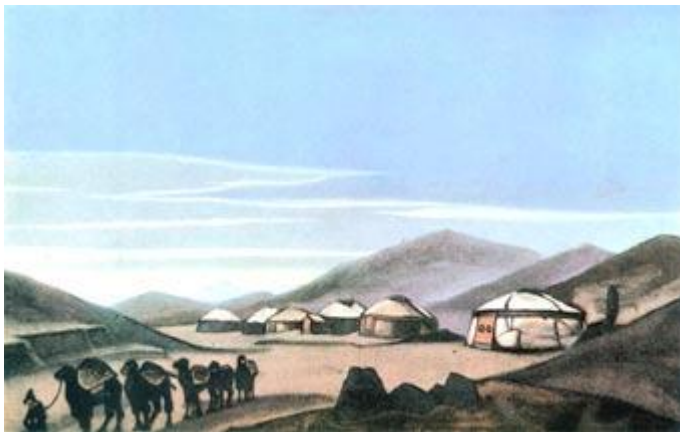
"Уж так широка пустыня монгольская! Уж так необъятна степь! Уж так несчетны горы, холмы, гребни, буераки и складки, где захоронена слава! Точно бы и пустыня ширь, а на склоне вырастает становище. Гляди, затемнели юрты, или неожиданно выглянул белый пребелый монастырь или субурган... Тянется темная черта каравана..."
Н.К.Рерих

Путь, по которому шел караван, был опасен, в пустыне рыскали остатки банды разбойника Джелама, убитого два года назад монголами. Разбойник построил для себя в Центральной Гоби целый город, где работали сотни пленных. Город был всеми покинут, но соратники Джелама время от времени собирались в отряды и нападали на караваны. В целях безопасности все члены экспедиции были одеты в монгольские костюмы, а охрана держала оружие наготове. За безопасность каравана, несмотря на молодой возраст, отвечал Ю.Н. Рерих.

Перед экспедицией он занимался на военном отделении Парижского университета. Не раз тактические навыки и личное мужество Юрия Рериха спасали караван. Предусмотрев возможность нападений, он снабдил участников экспедиции

всем необходимым, вплоть до пуленепробиваемых жилетов.

Пройдя Аньси, караван взял направление на высокогорные пастбища Шара-гола. Кончилась безводная Внутренняя Монголия. У горного ключа на взгорье перед Улан-Даваном (около 4900 м.) экспедиция разбила лагерь и простояла июнь и июль 1927 года, собирая научный материал. Немало было собрано легенд и сказаний о заповедной священной Шамбале. В честь Шамбалы решили соорудить ступу. В Шарагольджи, на пути Центрально-Азиатской экспедиции из Монголии в Тибет, была построена памятная ступа по рисунку Мастера (Н.К. Рериха. - Ред.). Величественное сооружение субургана было закончено 24 июля, а 7 августа ступа была освящена приехавшим главным ламой Цайдама. На освящении присутствовали до тридцати монголов.

Н.К. Рерих. Юрты. Монголия. 1940

19 августа экспедиция выступила через Цайдамские болота на Тибет. 4 сентября вошла в болота Цайдама (в переводе с монгольского - “соленая грязь”). Утомительный переход по соляным топям Цайдама был опасным. Останавливаться было невозможно, сразу начинала проседать тропа. При свете луны шли узкой тропой по огромным скоплениям соляных отложений с глубокими колодцами между ними. “Проходим самой опасной дорогой, не сознавая этого. По сторонам узкой тропы бездонные ямы. Неверный

шаг – и вернуться нельзя” (41). Только в четыре часа утра караван достиг края топей, почва стала твердой. Сто двадцать миль безводной песчаной пустыни были пройдены без отдыха. Цайдам был пересечен в новом, кратчайшем, направлении.

Труднейший этап прошли без потерь. Экспедиция вошла на территорию племени воинственных голоков. В первом же ущелье столкнулись с засадой, пришлось два часа провести под ружьем. Преодолев перевал Нейджи, экспедиция вышла к Тибетскому нагорью.

Задача – выжить

Зал Центрально-Азиатской экспедиции Музея имени Н.К. Рериха, г. Москва

В долине Шенди, в трех днях ходу от Нагчу, экспедиция была остановлена отрядом тибетских солдат. Несмотря на обещания Далай-Ламы XIII лично Николаю Константиновичу, что он войдет в Лхасу и проведет там определенное время, произошло пленение мирной экспедиции. От своего обещания Далай-Лама отказался.

Много лет спустя в архивах независимой Индии будут найдены

документы, свидетельствующие о деятельности колониальных властей и английской разведки, направленной против Рериха. Они расскажут об английском резиденте Бейли, сыгравшем роковую роль в судьбе Центрально - Азиатской экспедиции.

Но тогда об этом никто не знал. В первый месяц задержания Рерихи еще надеялись, что недоразумение разрешится. Но потом надежда исчезла. По признанию самого Николая Константиновича, «об этом стоянии можно было бы написать целую книгу, полную грустных бытовых страниц» (42). В книге «Сердце Азии» Н.К. Рерих описал драматические события зимовки погибающего каравана на подступах к Лхасе. «Положение сделалось гибельным. Началась суровая зима, на пятнадцати тысячах высоты, с вихрями и снегами. Что и где произошло, мы не могли решить, но письма, посылаемые нами Далай - Ламе и губернатору в Нагчу, возвращались обратно, часто в изорванном виде... Нам было запрещено двигаться как вперед, так и назад, точно кто-то желал нашей гибели. Деньги наши кончались. Кончались лекарства, кончалась пища. На наших глазах погибал караван... Даже местные жители не выдерживали суровых условий. А ведь наш караван помещался в летних палатках, не приготовленных для зимовки на Чантанге, который считается наиболее суровой частью Азии» (43). На одном из этюдов в экспозиции запечатлен этот момент. Мы видим летнюю

палатку экспедиции, занесенную снегом и затерявшуюся среди снежного безмолвия нагорий. Морозы достигали 60 градусов, дули ураганные вихри, в аптечке замерзла коньяк. Записи свидетельствуют: «У Елены Ивановны пульс доходил до 145, и наш доктор прибавлял: «Ведь это пульс птицы». У меня вместо обычных 64 пульс был 130. Доктор пророчил самые мрачные перспективы и писал докторские свидетельства о том, что задержание в таких условиях равняется организованному покушению на убийство» (44). В сертификатах здоровья доктор Рябинин напишет: «Я удостоверяю, что, начиная с 18 ноября 1927 года, состояние здоровья всех членов экспедиции значительно ухудшилось», «... пульс был от 96 до 125... Стоянка на такой высоте среди снега и холода нанесла непоправимый вред здоровью членов экспедиции». Погибли караванные животные. Сердечные и легочные заболевания унесли жизни пяти человек. Перед людьми стояла только одна задача - выжить. Участники экспедиции не теряли присутствия духа. Научная работа не прерывалась ни на один день. Исследовались ближайшие монастыри, древние захоронения кочевников, собирался этнографический материал. Несмотря на суровую зиму, удалось сохранить большинство коллекций, записей и картин. Это был человеческий и научный подвиг.

В ожидании разрешения на дальнейшее продвижение каравана прошло пять страшных месяцев. Сила духа и воля к победе помогли вырваться из смертельных объятий морозного плато. Рерих одержал победу над стихией и людской враждебностью. В марте 1928 года экспедиции разрешили двинуться на Сикким маршрутом, предписанным тибетскими властями. Впереди был Восточный Тибет, совершенно неизученные области Трансгималаев. Караван отправили круглым путем на Намру - Дзонг, Шенза - Дзонг, через Трансгималаи, через область Великих озер, через Брахмапутру, через непоказанные на картах перевалы около 6300 м высоты. Караван прошел старинные поселения Тангри - Дзонг, Шекар - Дзонг, Кампа - Дзонг. 18 мая экспедиция подошла к последнему перевалу Сепо - ла. Преодолев его, экспедиционный караван подошел к Сиккиму и 24 мая вошел в его столицу Гангток.

26 мая 1928 г. прибыли в Дарджилинг и поселились опять в Талай – По - Бранге для обработки художественных и научных материалов. Пройдя через горные испытания тибетского маршрута, Н.К. Рерих записал в своем экспедиционном дневнике: «Сердце Тибета бьется и временный паралич некоторых членов этого организма пройдет. Ведь в истории старого Тибета мы встречались хотя и с краткими, но блестящими эпохами... Вспомним, что тибетские завоеватели доходили до Кашгара и за Кокунор. Вспомним, что Далай-Лама Пятый, справедливо названный Великим, дал стране значительный расцвет и увенчал ее Поталой, которая до сих пор остается, так сказать, единственным зданием Тибета» (45).

Путь от Улан-Батора до Сиккима не проходил еще ни один экспедиционный караван. Николай Константинович отправил телеграмму в Нью-Йоркский музей: «Экспедиция Н.К. Рериха после огромных трудностей достигла Гималаев. Таким образом завершилась крупная экспедиция в Центральную Азию. Собрано много научных материалов и написано много картин. Очень много материала по буддизму» (46).

Полностью весь маршрут экспедиции прошли Николай Константинович, Елена Ивановна. «На коне вместе с нами Елена Ивановна проехала всю Азию, замерзала и голодала в Тибете, но всегда первая подавала пример бодрости всему каравану. И чем больше была опасность, тем бодрее, готовнее и радостнее была она. У самой пульс был 140, но она все же пыталась лично участвовать в устройении каравана и в улаживании всех путевых забот. Никто никогда не видел упадка духа или отчаяния, а ведь к тому было немало поводов самого различного характера» (47). Третьим полностью прошел маршрут старший сын Рерихов Юрий Николаевич. Несмотря на молодые годы, именно он отвечал за безопасность экспедиции, а его прекрасное знание хинди, тибетского, монгольского языков, а также различных диалектов позволило ему без труда общаться с местным населением.

Н. Степанова,
руководитель отдела развития Музея имени Н.К. Рериха Москва
Газета "Содружество", №8-14, 2004 г.
<http://www.roerichs.com/Sodr.htm>

Сноски:

1. Рерих Н.К. Листы Дневника. М., МЦР. 1995. Т. II, с. 99.
2. Там же, с. 148
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же.
6. Рерих Н.К. Листы Дневника. М., МЦР. 1995. Т. II, с. 114.
7. Там же.
8. Беликов П.Ф. Князева В.П. Николай Константинович Рерих. Самара. 1996, с. 82.
9. Там же, с. 112.
10. Рерих Н.К. Зажигайте сердца. М. Молодая гвардия. 1990, с. 55.
11. Шапошникова Л.В. Великое путешествие. Кн. I. Мастер. М., МЦР. 1998. С.197.
12. Рерих Н.К. Алтай-Гималаи. М., 1994. С. 27.
13. Рерих Н.К. Сердце Азии. Рига. 1992. С.163.
14. Там же.
15. Там же.
16. Рерих Н.К. Алтай-Гималаи. М. 1999. С. 76.
17. Рерих Н.К. Пути Благословения. Рига. 1992. С.160
18. Шапошникова Л.В. Великое путешествие. Т.1. Мастер. М.1998. С. 206.
19. Шапошникова Л.В. По маршруту Мастера. Кн.II. М. МЦР. 2000. С. 381.
20. Рерих Н.К. Сердце Азии. М. 1992. С. 160
21. Рерих Н.К. Сердце Азии. Рига. 1992. С.168.
22. Шапошникова Л.В. М. МЦР. Великое путешествие. Кн. I. Мастер. 1998. С. 293
23. Рерих Н.К. Алтай - Гималаи. М. 1999. С.125.
24. Там же. С. 124.
25. Рерих Н.К. Алтай - Гималаи. М.1999. С.174.
26. Рерих Ю.Н. По тропам Срединной Азии. Самара. 1994. С. 63.
27. Рерих Н.К. Алтай - Гималаи. М.1999. С.328.
28. Там же. С. 338.
29. Рерих Н.К. Сердце Азии. Рига. 1992. С. 177.
30. –
31. Рерих Н.К. «Алтай - Гималаи». М., Сфера. 1999. С.353.
32. Там же. С.358.
33. Там же. С.316.
34. Рерих Ю.Н. «Листки воспоминаний» // Рерих Н.К. «Алтай - Гималаи». М, Сфера. 1999.
35. Рерих Н.К. «Алтай - Гималаи». М., Сфера. 1999. С.376.
36. Рерих Н.К. «Сердце Азии». Рига, ВИЕДА. 1992. С.185
37. Рерих Н.К. «Алтай - Гималаи». М., Сфера, 1999. С.388.
38. Там же.
39. Рерих Н.К. «Сердце Азии». Рига. ВИЕДА.1992. С.186.
40. Рерих Н.К. Алтай - Гималаи. М. 1999 г. С. 394.
41. Рерих Н.К. Алтай - Гималаи. М. 1999 г. С. 401.
42. Н.К. Рерих «Сердце Азии». Рига. «ВИЕДА». 1992. С. 198-199.
43. Там же.
44. Там же. С. 99.
45. Н.К. Рерих «Сердце Азии». Рига.» ВИЕДА».1992. С. 210.
46. Ж-л «Сибирские огни». 1974. 10. С. 169.
47. Н.К. Рерих «Листы Дневника». т.II. М., МЦР. 1995. С. 161.